

Б.К. Спанова

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан
(E-mail: bake1973@mail.ru)

Системообразующие критерии современной социальной экономики

В статье исследован категориально-понятийный аппарат социального государства с точки зрения возможностей их влияния на социально-экономическое развитие. Выявлено, что в составе системы мер по повышению эффективности управления ресурсами общественного сектора одним из самых значимых направлений стало развитие институционального партнерства между государственным, частным и некоммерческим сектором. Использование накопленного потенциала этих секторов и вовлечение их в оказание широкого спектра услуг общественного сектора способствовали не только сокращению государственных затрат на многие направления социальных услуг, но и повышению их качества. По результатам проверки авторской гипотезы о необходимости применения системного подхода в исследованиях социально-экономического развития выявлены и систематизированы основные системообразующие критерии современной социальной экономики, в том числе и в экономике аграрной сферы. Показано, что в современных исследованиях возможности отражения в общественных интересах потребности низшего слоя общества существенно занижены. Доказано, что в вопросе соотношения справедливости и рациональности в современной науке существует несколько точек зрения. Сделан вывод о том, что современное социальное государство ответственно перед своими гражданами за их уровень благосостояния согласно принятой обществом трактовке социальной справедливости.

Ключевые слова: социальная экономика, государство, социальное государство, система, кейнсианство, неолиберализм, специальные социальные услуги.

Категория социальной экономики и близкие к ней по базовой идее, но различающиеся по содержанию категории «государство благосостояния», «социально-ориентированная экономика», «социальное рыночное хозяйство» восходят к такому родовому понятию, как «социальное государство». Социальное государство трактуется как тип государства, которое реализует социальные функции, проводя на системной основе социальную политику и имея в качестве целевой функции достижение социальной справедливости. В этом вопросе современная наука не имеет разночтений, и все многообразие парадигм и более частных конструкций размещается на этой оси [1; 54].

Понятие «социальное» трактуется современными исследователями как общественная форма удовлетворения индивидуальных потребностей, как воздействие общества на индивида [2; 145].

Именно удовлетворение потребностей индивида на основе общественных ресурсов, которые формирует государство из разных источников, и позволяет выделить социальные функции государства. В то же время социальные функции государства не являются его первичными, так называемыми родовыми признаками. Ретроспективный анализ функций государства выявляет в качестве его первичных функций правовую, организационную (устройство общих дел), а также политическую [3; 77]. Упомянутые в разных источниках виды экономической деятельности государства в современном понимании являются социальными, например, перераспределение зерна в период неурожайных годов [4; 167]. Но по своему первичному предназначению они являются скорее экономическими, так как направлены на сохранение и воспроизводство производительных сил страны.

Функциональная теория государства утверждает:

1. Функции государства — это реализация его роли, являющейся сочетанием прав и обязанностей, в наиболее концентрированной, обобщенной форме [5; 112]. Другая трактовка предполагает, что «реализация роли государства осуществляется в определенных сферах общественных отношений, реализующих согласованные интересы членов общества, на основе законодательно закрепленных нормативов свободы и равенства всех перед законом».

2. Все функции государства, как субъекта управления системой, направлены на достижение её параметров, качественных и количественных.

Если мы говорим о социальных функциях, то очевидно, что речь идет об удовлетворении конкретных потребностей граждан данного государства на принципах социальной справедливости, которые трактуются согласно достигнутому в этих государствах общественному консенсусу.

Логическая схема категориально-понятийного аппарата исследования социального государства представлена на рисунке.

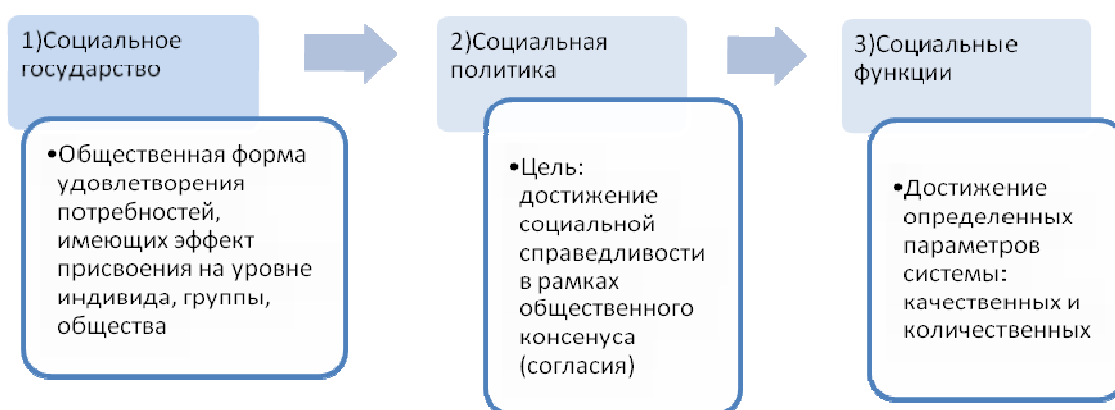

Рисунок. Системообразующие критерии современной социальной экономики (составлено автором)

Эмпирические практики по созданию социального государства начались с признания отдельными странами значимости реализации на государственном уровне социальных функций, после официального признания своей ответственности за благосостояние граждан.

Если классики экономической теории (А. Смит) и неоклассики (Дж.М. Кейнс) рассматривали функции государства через призму экономического развития, а соответственно, через призму его экономических функций, то немецкий неолиберализм (В. Ойкен, Л. Эрхард и др.) сделал прорыв с позиций легитимизации категории «социальной справедливости». Немецкая финансовая школа (К. Менгер, Л. Виксель и др.) вывела на уровень важнейшего приоритета соотношение общественных интересов и общественных благ.

Классики и неоклассики рассматривали государство как внешнюю силу по отношению к рыночному пространству, которая может затруднять действие рыночного механизма (А.Смит) или стимулировать потребление/инвестирование индивидов (Дж.М. Кейнс) [6; 259]. Расширение функций государства у Дж.М. Кейнса является единственно возможным механизмом поддержки эффективной реализации индивидуальной инициативы в условиях экономических кризисов. После практической реализации его концепции по вмешательству государства в установление общего уровня производства и становление максимально возможной для этого уровня полной занятости государство признается полноценным субъектом экономической деятельности в рыночной экономике [7; 216]. Тем не менее такая социальная функция государства, как обеспечение занятости в контексте содержания трудов классиков и неоклассиков экономической науки является, прежде всего, экономической.

Неолиберализм как экономическое течение тоже появился как способ преодоления несовершенств рыночного механизма. Но в противовес кейнсианству, стоящему за вмешательство в форме государственных закупок, общественных работ и т.п., неолибералы видели главную причину кризисов в монополизме и порождаемых им проблемах социального характера. Таким образом, ордолиберализм, признавая безусловный приоритет рыночного механизма, рассматривает государство как регулятор, который создаёт нормы и правила поведения субъектов, учитывая природу и особенности регулируемых рыночных процессов [8; 79].

Эта концепция государства исходит из его институциональной природы и трактует экономическую политику как институт (нормы, правила, организации, формы контроля и т.п.). В этой группе ученых особенную позицию занимают труды А.Мюллер-Армака, основоположника концепции социального рыночного хозяйства, который соединил «свободную инициативу с социальным прогрессом» [9; 17]. В его трудах есть мысли не только о перераспределении доходов в пользу тех, кто сам не может о себе позаботиться, но и государственных расходах на науку, образование, экологическую сферу и т.д.

Если кейнсианство доказало неспособность рыночного механизма удовлетворить все возникающие в обществе индивидуальные экономические интересы, то неолиберализм легализовал это утверждение применительно к справедливости итогов его функционирования. Концепция ордолиберализма и социального рыночного хозяйства не только признала целесообразность социально-ориентированной экономической политики, но и обозначила форму её проявления в качестве совокупности институтов. Активное содействие установлению социальной справедливости в обществе в трудах этих ученых перестает быть чистой благотворительностью, а становится полем системати-

ческой деятельности государства. Доказывается взаимосвязь и взаимообусловленность эффективной рыночной экономики и её социальной ориентации, неразрывная связь этих проявлений жизни общества.

Институциональная экономическая теория дает основание рассматривать социальные и экономические грани жизни общества в неразрывном единстве, но если «старый» институционализм рассматривает зависимость поведения индивида от сложившихся ранее норм и традиций общества, то «новый» институционализм считает нормы и правила сознательно и рационально разработанными ограничителями. Если первые ставят зависимость развития общества и восприятия им, в том числе, таких вопросов, как социальная справедливость, от доминирующих в обществе норм, то вторые говорят об ограниченной способности человека делать рациональный выбор и рационально организованных институтах, ограничивающих выбор человека рамками, претендующими на рациональные решения [10; 84].

Абсолютизация старыми институционалистами эволюционно-социологической парадигмы развития общества в реальности может далеко уйти от рациональных решений, которые требуются от государства при распоряжении ресурсами для производства общественных благ. Социальный контроль рыночной модели воспроизводства со стороны государства приобретает в трудах В. Бевериджа, а затем Г. Мюрдаля логически завершенный характер [11; 76].

В.Беверидж систематизировал и изложил принципы модели «государства благосостояния» («Welfare state»), стержнем которой стал единый размер минимального дохода в стране, который должен был обеспечиваться за счет координации экономической и социальной политики для обеспечения максимально возможной занятости населения. Сам факт, что термин «государство благосостояния» был предложен социологом У.Темплом, говорит о том, что в этой концепции доминировали институционалисты «старой» школы.

Институционалисты нового течения (Р.Коуз, О.Уильямсон и другие), принимая за основополагающий принцип рационального выбора, не отрицают исследовательскую задачу согласования индивидуальных интересов с социальными приоритетами общества, но в своих трудах почти не обращаются к этой проблематике.

После принятия национальными правительствами концепции государства благосостояния круг решаемых им социальных задач стал расширяться, и характерной проблемой этого этапа стало обоснование масштабов производимых общественных благ и услуг.

Формирование перечня и объемов государственных расходов на оказание удовлетворение потребностей общества в социальных услугах, в том числе и в экономике аграрной сферы, породило две проблемы:

Как рационально выделить общественно-значимые услуги из всей совокупности возможных для производства благ?

Как это сделать с наименьшими расходами государственного бюджета?

Классическое определение общественных благ можно привести со ссылкой на итальянского экономиста У. Маццолу: «Особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достается любому другому» [12; 193].

Современный классик экономической теории П.Самуэльсон в своем исследовании «Чистая теория общественных расходов» определил общественное благо следующим образом: «Общественным является тот товар, который в одинаковом количестве входит в две или более индивидуальные функции полезности». Фактически он первым определил частное благо как один из вариантов или частный случай обмена. На другом полюсе шкалы обмена П.Самуэльсон поместил общественное благо.

На основе этих двух базовых определений формируется система исходных представлений об общественных товарах, их главные свойства: неисключаемость и несоперничество, современная трактовка которых принадлежит Р.Масгрейву:

1) Если они доступны кому-нибудь, то они доступны всем — свойство неисключаемости в потреблении (nonexcludability).

2) Их потребление кем-то одним не препятствует потреблению другими — свойство несоперничества (nonrivalness).

Именно потому, что ресурсы государства всегда ограничены, возникает проблема сочетаемости общественной и индивидуальной полезности, отражающая внутреннее свойство любого общества. Это неизбежно порождает два вопроса: как правильно определить объемы потребности в обществен-

ных благах и, соответственно, рассчитать и запланировать налоговые взносы граждан страны для обеспечения государству возможности предоставить обществу блага, в которых оно нуждается.

До сих пор представления ученых-экономистов о механизмах выявления общественных интересов основаны на идентификации общественных ценностей методом голосования, выражения интересов через представителей населения в парламенте и т.д. Этот фактически единственный и на сегодняшний день базовый механизм описан Дж.Бьюкененом, К.Эрроу и другими институционалистами «старой» школы в теории общественного выбора.

В то же время в современных исследованиях проблем бедности и социальной справедливости показано, что возможности отражения в общественных интересах потребности низшего слоя общества существенно занижены. А.Сен, которому принадлежит авторство парадигмы бедности как отсутствия социальных возможностей у индивида, выражает серьезные сомнения в вопросе адекватного отражения общественного интереса в индивидуальных функциях полезности. Он утверждает, что далеко не каждый представитель высшего и среднего класса общества имеет представление о нуждах и потребностях его низших слоев. У многих представителей общества подобные потребности и интересы вообще отсутствуют в индивидуальных функциях полезности [13; 87].

Прозрачная и понятная на первый взгляд трактовка основной идеи социального государства с самых первых его шагов и до настоящего времени отягощена сложностью категории «социальной справедливости» и многообразием подходов к её наполнению. Доказано, что в вопросе соотношения справедливости и рациональности в современной науке существуют как минимум пять разных точек зрения:

- утилитаристы, которые считают, что нет общественной потребности, не сводимой к полезности для конкретного индивида, а следовательно, блага должны доставаться тому, кто сможет с наибольшей полезностью для себя их использовать. Для общественного регулирования провозглашается принцип наибольшего счастья для наибольшего числа людей (И.Бентам и др.);

- эгалитаристы (Ж.-Ж. Руссо и др.), согласно которым в обществе должно быть установлено политическое, правовое и экономическое равенство;

- теоретики права на труд и его результаты (К. Маркс, Ф. Энгельс, Р. Нозик и др.);

- либертарианцы (Ф. Хайек, М. Фридман и др.), сторонники свободного рынка и минимизации участия государства в жизни общества, в том числе социальных норм, например минимальной заработной платы;

- социальные либералисты (Дж. Роулз, Р. Дворкин, И. Берлин и др.), которые являются сторонниками приоритета справедливости над эффективностью. Этот приоритет реализуется через два принципа: наибольшая выгода от распределения общественных ресурсов для наименее преуспевших и честное равенство возможностей для всех должностей и положений в обществе;

- экономисты, принадлежащие разным направлениям, но рассматривавшие вопросы экономики благосостояния. Критерии, на основе которых определяется социальная справедливость, для каждого общества являются относительными, нуждаются в разработке, согласовании и проверке их результативности в условиях неформальных институтов общества (А. Пигу, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, А. Сен).

Каждое из этих направлений аргументирует свое решение разными принципами, но каждый из этих принципов не может быть однозначно признан «несправедливым» на основе того, что «справедливым» признается другой принцип.

На практике выбор оптимальных норм сопряжен со многими трудностями. Как утверждает упомянутая выше нами институциональная теория общественного выбора, нормы и правила общества, в том числе касающиеся производства общественных товаров, появляются в результате взаимодействия субъектов на политическом рынке. И хотя критерием эффективности нормы является её возможность реализовать индивидуальные ценности, вопрос о массовости удовлетворения потребности играет важную роль.

Государство, будучи мотивированным улучшением всеобщего благосостояния, не может достичь оптимального распределения благосостояния из-за существования разнообразных и, зачастую, несовместимых в менеджменте и финансировании предпочтений индивидуумов и соответствующих групп.

Вопрос структуры и объемов финансирования общественных потребностей, которые являются эмпирической проекцией принятых обществом решений о социальной справедливости, рассматривался в практической плоскости немецкой финансовой наукой [14; 145].

Если основатели этой школы придерживались взглядов, согласно которым общественными могут признаваться только те потребности, у которых есть носитель — индивид (методологический индивидуализм), то в XX веке целая группа авторов вышла на отождествление общественных благ и общественных потребностей, т.е. исключительно коллективную форму потребления блага. Э. Сакс, К. Виксель, Э. Линдаль впервые применили теорию предельной полезности к общественным товарам. Если Э. Сакс предлагал устанавливать потребность в общественных благах путем голосования, то К. Виксель считал, что можно опросить всех членов общества и определить их участие в издержках производства данного общественного блага. Э. Линдаль предложил теоретическую схему, согласно которой сумма налогов, вносимых каждым потребителем общественных товаров, напрямую зависит от их предпочтений. Это правило имеет прозрачный теоретический смысл, но на практике не имеет механизма реализации.

Более поздние исследователи признавали возможность и ценность коллективного блага, которое не сводится к полезности для каждого конкретного индивида, возможно, не имеющего данной потребности.

Рассмотрение нами социальных специальных услуг по методологии социодинамики, предложенной Р. Гринбергом и А. Рубинштейном, позволяет увидеть, что разные услуги имеют разные уровни присвоения эффекта (см. табл.).

Т а б л и ц а

Классификация общественных благ на основе эффекта присвоения и свойства делимости блага

Делимые блага	Социальное обслуживание инвалидов и престарелых, воспитание сирот	Индивидуальный эффект потребления	Индивидуальный эффект потребления	
Неделимые блага	Маяк Кондоминимум		Групповой эффект потребления	
	Дорожно-транспортная инфраструктура		Общественный эффект потребления	Результат на уровне индивида и общества
Делимые блага	Государственные услуги здравоохранения, образования, культуры	Общественный эффект потребления		
Социальные блага	Фундаментальная наука, оборона страны	Результат только на общественном уровне		

Примечание. Составлено автором с использованием материалов источника [15].

Таким образом, первым критерием современной социальной экономики является признание современным государством ответственности за благосостояние своих граждан.

Первый критерий реализуется согласно принятой государством и закреплённой легально официальной парадигмы социальной справедливости, которая является вторым критерием социальной экономики.

Третьим критерием, который логически следует за первым и вторым, является перечень общественных благ (товаров, услуг, пособий), которые производятся в количестве и качестве, необходимом для достижения социальной справедливости, которая на данном конкретном этапе исторического развития принята в качестве легальной парадигмы.

В большинстве современных развитых стран в течение XX и начале XXI века не ставится под сомнение расширенный состав общественных благ, который соответствует современному пониманию социального государства, исходящего из концепции «человеческого развития», как главной цели его предназначения.

Понимая все многообразие природы общественных благ, государство стремится оказывать те общественные услуги, которые оказываются наиболее массовыми, чтобы генерировать наибольший внешний положительный эффект. В течение XX века развитие экономики и разрастание обязательств социального государства привели к тому, что расходы бюджета стали включать оказание услуг среднего и среднего-профессионального образования, частично высшего образования, отдельных услуг здравоохранения, средств массовой информации и множество других.

Одновременно с расширением спектра общественных благ и разрастанием государственного сектора, занятого их предоставлением, возникли вопросы к эффективности государственного управления, и была поставлена задача её повышения.

В составе системы мер по повышению эффективности управления ресурсами общественного сектора одним из самых значимых направлений стало развитие институционального партнерства между государственным, частным и некоммерческим сектором.

Использование накопленного потенциала этих секторов и вовлечение их в оказание широкого спектра услуг общественного сектора привело не только к сокращению государственных затрат на многие направления социальных услуг, но и способствовало повышению их качества.

Вовлечение частных и некоммерческих организаций в сферу оказания социальных услуг сопровождалось:

- введением процедуры достаточно жесткого отбора субъектов некоммерческого сектора для оказания социальных услуг на основе оценки качества;

- качество этих услуг стало оцениваться по введенным для этой цели стандартам или это право было предоставлено самим гражданам на основе схем монетизации.

В результате некоммерческие организации получили ощутимый импульс и дополнительные ресурсы для развития, а социальные государства обрели возможность уменьшить расходы на оказание социальных услуг за счет реструктуризации своих расходов. Она дает ответы на ряд вопросов, которые до сих пор являются дискуссионными в социальной политике. К такому типу вопроса, например, относится прецедент замены субсидий производителям на эквивалентные трансферты потребителям. В рамках теории даются математически обоснованные решения, согласно которым результативно это может быть сделано только в отношении очень немногочисленных групп населения.

Тем не менее теория рынков опекаемых благ доказывает множественность возможных экономических механизмов производства и предоставления населению доступных общественных благ в необходимых объемах. Экономические механизмы могут быть реализованы в формах:

- субсидий производителям, налоговых льгот для производителей общественных благ;

- разного рода ценных бумаг (сертификаты, талоны, ваучеры и т.п.) и налоговых льгот для потребителей общественных благ.

Сама постановка вопроса о множественности поставщиков общественных благ (государственных, частных, некоммерческих структур) является не вполне новой. Но обоснование возможности и эффективности такой политики было дано в рамках этой теории в экономической науке впервые [16; 58].

Таким образом, обобщение материалов дает возможность сделать следующие выводы. Современное социальное государство ответственно перед своими гражданами за их уровень благосостояния согласно принятой обществом трактовке социальной справедливости. Ответственность реализуется на основе ряда функций, одной из которых является производство общественных благ и услуг, в том числе и в экономике аграрной сферы. Теория рынка опекаемых благ, основываясь на модификации модели К. Викселя и Э. Линдаля, дает обоснование не только признаков и объемов производства, но множественности экономических механизмов предоставления этих услуг. В сочетании с требованиями к оптимизации государственных расходов это дает импульс развитию аутсорсинга государственных услуг для частного и некоммерческого секторов, а также гибридного сектора социального предпринимательства.

Список литературы

- 1 Ролз Д. Теория справедливости / Д. Ролз. — Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1995. — 238 с.
- 2 Castles F.G. The Social Democratic Image of Society: A study of the achievements and origins of Scandinavian Social democracy in comparative perspective. — London, 1978. — 293 p.
- 3 Калашников С.В. Функциональная теория социального государства / С.В. Калашников. — М.: Экономика, 2002. — 189 с.
- 4 Валлентей С.Д. Развитие общества в теории социальных альтернатив / С.Д. Валлентей. — М.: ИЭ РАН, 2015. — 269 с.
- 5 Королева В.Е. Правовые формы реализации социальной функции государства // Социальное государство: мировой опыт и реалии России / В.Е. Королева. — М.: АТиСО, 2001.
- 6 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М.: Эксмо, 2009. — 648 с.
- 7 Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс. — М.: Эксмо, 2007. — 381 с.

- 8 Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. — М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1996. — 207с.
- 9 Мюллер-Армак А. Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики / А. Мюллер-Армак. — Politekonom. 1996. — № 1. — С. 52–64.
- 10 Beveridge W. Full employment in free Society. — London: Allen & Unwin, 1944. — 101 p.
- 11 Мюрдаль Г. Швеция и Западная Европа / Г. Мюрдаль, Р. Польссов, Т. Экстрем. — М.: Прогресс, 1964. — 174 с.
- 12 Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / М. Блауг. — М. // Вопросы экономики. — 2004. — № 5. — 415 с.
- 13 Сен А. Возможность общественного выбора: нобелевская лекция. 1 декабря 1998 г. / А. Сен // Политиком об экономике. Лекции нобелевских лауреатов по экономике. — М., 2005. — С. 275.
- 14 Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared / R.A. Musgrave // Finanz archiv. — 1996. — Vol. 53 — No. 2. — P. 145 — 193.
- 15 Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений / А.Я. Рубинштейн. — СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2008. — 560 с.
- 16 Рубинштейн А.Я. Введение в новую методологию экономического анализа / А.Я. Рубинштейн. — М.: Ин-т экономики РАН, 2015. — 58 с.

Б.К. Спанова

Заманауи әлеуметтік экономиканың жүйе түзуші критерийлері

Мақалада әлеуметтік-экономикалық дамуға ықпал ету мүмкіндіктері тұрғысынан алып қарағандағы әлеуметтік мемлекеттің тұжырымдамалық-ұғымдық аппараты зерттелген. Қоғамдық сектор ресурстарын басқару тиімділігін арттыру бойынша атқаралып жатқан іс-шаралар жүйелерінің құрамындағы аса маңызды бағыттардың бірі мемлекеттік, жеке және коммерциялық емес секторлар арасындағы институционалдық әріптестіктің дамуы болып табылатындығы айқындалған. Бұл секторлардың жинақталған әлеуетін пайдалану және оларды қоғамдық салалардағы қызметтердің кең ауқымына жұмылдыру елдегі әлеуметтік қызметтердің көптеген бағыттарына жұмсалатын мемлекеттік шығындарды азайтуға ғана емес, сондай-ақ олардың сапасының артуына әкелді. Әлеуметтік-экономикалық дамуды жүйелі тұрғыдан талдаған зерттеулерде авторлық болжамды тексеру нәтижесі бойынша заманауи әлеуметтік-экономиканың, соның ішінде аграрлық сфераның жүйе түзуші критерийлері анықталған және жүйеленген. Қазіргі зерттеулерде қоғамның аз қамтылған тұрғындарының қажеттіліктері қоғамдық мүдделерде бейнелеу мүмкіндіктері едәуір төмендетіліп көрсетілгені айтылған. Әділдік және ұтымдылық арақатынасы мәселесінде қазіргі ғылымда бірнеше әртүрлі көзқарас бар екендігі дәлелденген. Заманауи әлеуметтік мемлекет қоғамда қалыптасқан әлеуметтік әділдік ұстанымы бойынша өз азаматтарының әл-ауқаты деңгейі үшін әлеуметтік тұрғыдан жауапты екендігі туралы қорытынды жасалған.

Кілт сөздер: әлеуметтік экономика, мемлекет, әлеуметтік мемлекет, жүйе, кейнстік, неолиберализм, арнайы әлеуметтік қызметтер.

B.K. Spanova

System-forming criteria of modern social economy

In the article the categorial and conceptual apparatus of the social state from the point of view of the possibilities of their influence on socio-economic development are studied. The development of institutional partnership between the public, private and non-profit sectors has been identified as one of the most important areas in the system of measures to improve the management of public sector resources. The use of the accumulated potential of these sectors and their involvement in a wide range of public services has led to a reduction in public spending on many areas of social services in the country, as well as improving their quality. In the study, systematically analyzed in the socio-economic development, based on the results of testing the author's hypothesis, the system-forming criteria of the modern socio-economy, including the agricultural sector, are defined and systematized. In modern studies, it is said that the needs of the poor population of society in the public interest significantly reduced the ability to display. In the question of the ratio of justice and rationality, it is proved that in modern science there are several different approaches. It was concluded that the modern social state is socially responsible for the welfare of its citizens on the basis of social justice in society.

Keywords: social economy, state, social state, system, Keynesian, neoliberalism, special and social services.

References

- 1 Rolz, D. (1995). *Teoriia spravedlivosti [Theory of justice]*. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet [in Russian].
- 2 Castles, F.G. (1978). *The Social Democratic Image of Society: A study of the achievements and origins of Scandinavian Social democracy in comparative perspective*. London.
- 3 Kalashnikov, S.V. (2002). *Funktionalnaia teoriia sotsialnogo gosudarstva [Functional theory of social state]*. Moscow: Ekonomika [in Russian].
- 4 Vallentei, S.D. (2015). *Razvitie obshchestva v teorii sotsialnykh alternativ [The development of society in the theory of social alternatives]*. Moscow: IE RAN [in Russian].
- 5 Koroleva, V.E. (2001). *Pravovye formy realizatsii sotsialnoi funktsii gosudarstva [Legal forms of implementation of the social function of the state]*. *Sotsialnoe gosudarstvo: mirovoi opyt i realii Rossii – Welfare state: world experience and realities of Russia*. Moscow: ATiSO [in Russian].
- 6 Smit, A. (2009). *Issledovanie o prirode i prichinakh bohatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of nations]*. Moscow: Eksmo [in Russian].
- 7 Keins, Dzh.M. (2007). *Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneh [General theory of employment, interest and money]*. Moscow: Eksmo [in Russian].
- 8 Oiken, V. (1996). *Osnovnye printsipy ekonomicheskoi politiki [Basic principles of economic policy]*. Moscow: Fond «Za ekonomicheskuiu hramotnost» [in Russian].
- 9 Miuller-Armak, A. (1996). *Predlozheniia po osushchestvleniiu sotsialnoi rynochnoi ekonomiki [Proposals for the implementation of a social market economy]*. *Politekonom, 1*, 53–64 [in Russian].
- 10 Beverige, W. (1944). *Full employment in free Society*. London: Allen &Unwin, 101.
- 11 Miurdal, G., Polssov, R., Ekstrem, T. (1964). *Shvetsiia i Zapadnaia Evropa [Sweden and Western Europe]*. Moscow: Prohress [in Russian].
- 12 Blaug, M. (2004). *Metodolohiia ekonomicheskoi nauki, ili kak ekonomisty obiasniaiut [Methodology of economics, or how economists explain]*. *Voprosy ekonomiki, 5*, 415. Moscow [in Russian].
- 13 Sen, A. (2005). *Vozmozhnost obshchestvennogo vybora: Nobelevskaia lektsiia. 1 dekabria 1998 h. [The opportunity of public choice: Nobel lecture. December 1, 1998]*. *Politikam ob ekonomike. Lektsii nobelevskikh laureatov po ekonomike – To politicians about the economy. Lectures of Nobel laureates in economics, 275*. Moscow [in Russian].
- 14 Musgrave, R.A. (1996). *Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared*. *Finanz archiv, Vol. 53, No. 2*, 145–193 [in Russian].
- 15 Rubinshtein, A.Ia. (2008). *Ekonomika obshchestvennykh preferentsii [Economy of social preferences]*. Saint Petersburg: ALETEIIA [in Russian].
- 16 Rubinshtein, A.Ia. (2015). *Vvedenie v novuiu metodolohiiu ekonomicheskoho analiza [Introduction to the new methodology of economic analysis]*. Moscow: Institut ekonomiki RAN [in Russian].